

Глава 402. Переложить вину на другого.

Этот парень действительно хочет драться с ним? Откуда у культиватора Уровня Основания такая смелость? Почитаемый юноша был полностью сбит с толку неспособностью Фан Сина следовать здравому смыслу, и он как-то по особенному взглянул на Фан Сина, сохраняя молчание.

Он был культиватором Золотого Сердца, со своим статусом он не мог относиться серьёзно к культиватору Уровня Основания независимо от того, выиграл он или проиграл. Кроме того, он знал, что у Фан Сина был дракон, и если эти двое действительно начнут сражаться, и появится дракон, он не сможет сражаться с помощью своей ранней стадии культивирования Золотого Сердца. С такими мыслями почитаемый юноша не хотел связываться с Фан Сином на тот случай, если что-то выйдет из-под контроля.

Неважно, как он думал об этом, он не понимал; Разве клан Хэньтянь не говорил, что этот Великий был робким и бесполезным? Этот ублюдок действительно агрессивно настроен против него; откуда взялось столько смелости, чтобы бросить вызов Золотому Сердцу?

Почитаемый юноша ничего не сказал и скрестил руки за спиной. Он посмотрел на Фан Сина холодным взглядом, и, хотя у него было выражение того, кто не желал запугивать слабых, похоже, он не собирался отказываться.

Фан Син добавил ещё масла в огонь, когда увидел это. «Такое могучее Золотое Сердце, как ты, боится, что твой маленький дедушка будет издеваться над тобой? Я хорошо отношусь к людям из клана Хэньтянь, но ты не из Хэньтянь, верно, ублюдок? Как ты смеешь приходить и пытаться забрать мою женщину?! Ты не поймёшь, где твоё место, если кто-то не преподаст тебе хороший урок, а? Один на один, рискнёшь? Если ты проиграешь, ты никогда не приблизишься к этому двору!»

Такие слова неуклонно приближали юношу к пределу - грубое поведение Фан Сина действительно приводило в бешенство.

Хэньтянь Цин нахмурила брови, прежде чем топнуть ногами и выругаться: «Кто ты! Кто ты такой, чтобы говорить почитаемому старшему брату держаться подальше от моего двора?»

Фан Син закатил глаза и проклял: «Ты боишься, что этот прелюбодей проиграет?»

«Как почитаемым старший Брат может проиграть тебе?» Хэньтянь Цин сердито ответила.

«Тогда почему он не хочет драться со своим маленьким дедушкой?»

Хэньтянь Цин молча обернулась, чтобы посмотреть на юношу. Она понимала, что у него был гордый характер, и что он естественно чувствует презрение к сражению с таким клоуном, но так много было сказано, что она начала задаваться вопросом; её почитаемый старший Брат решит преподать урок от её имени или нет? С лёгким колебанием она тихо спросила: «Почитаемый старший Брат, я больше не хочу видеть этого ублюдка. Он всегда...»

Почитаемый юноша слегка поднял руку, чтобы остановить Хэньтянь Цин, продолжая спокойно смотреть на Фан Сина. «Ты мне не противник. Если бы я сражался с тобой, это выглядело бы так, словно я тебя запугиваю. Я надеюсь, что ты понимаешь; не...»

«Если ты не хочешь драться со мной, почему ты так близко подошёл ко мне, как призрак? Ты думаешь, что я не знал?» Фан Син усмехнулся. «Ублюдок, ты можешь быть симпатичным

мальчиком, но твоему маленькому дедушке нравится эта девушка с большими сиськами и упругой задницей, поэтому я скажу тебе это: ей суждено быть моей. Я даже сделал подарок на помолвку, так что держись подальше от меня, если ты не хочешь умереть!»

Независимо от того, насколько ему хватает терпения, почитаемый юноша больше не мог сдерживаться после таких слов и сурово ответил: «Изначально я не хотел тебя запугивать, но ты неожиданно стал человек без чувства приличия. В этом случае я преподам тебе пару уроков жизни ...»

Глаза Фан Син загорелись, и он быстро активировал ци. «Не забудь наш уговор!»

Почитаемый юноша спокойно держал руки за спиной. «Что за шутка, как я могу спорить на сестру Цин?»

Такой ответ обрадовал Хэньтянь Цин, она была так рада, что у неё помутнело в глазах.

Фан Син усмехнулся. «Ясно, ты боишься, что я поймаю вас двоих после того, как ты проиграешь!»

Почитаемый юноша внезапно осознал, что, если он победит, он действительно сможет ограничить доступ этого маленького ублюдка к Хэньтянь Цин. Причина, по которой он пришел к ней, как только он вернулся, была в том, что он услышал о человеке, дарящем ей подарки таким бесстыдным образом. Он пришёл сюда из-за беспокойства и увидел, что Фан Син кричит ей двери. Он немного рассердился и решил провести Фан Сина, но он понял, что этот человек был ненормальным, когда Фан Син заметил его. Тот факт, что простой культиватор Уровня Основания смог обнаружить его, несмотря на его попытки скрыть своё присутствие, означал, что духовное чувство этого человека было очень чувствительным и сильным, и, осознав это, почитаемый юноша решил не создавать неприятностей, чтобы не провоцировать его.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что, если он сейчас не остановит Фан Сина, он продолжит раздражать их и создавать проблемы. Он сделал паузу и несколько минут думал, прежде чем наконец сказал: «Тогда запомни свои слова. Не приходи больше, иначе не вини меня...».

Фан Син сразу обрадовался, услышав такие слова. «Тогда давай сделаем это!» Крик внушал страх, и даже почитаемый юноша был застигнут врасплох и встревожен. Тем не менее, Фан Син неожиданно отозвал весь свой ци. Он положил пальцы между губами и засвистел.

От свиста в западных горах, на расстоянии около десяти миль от места, где находился двор Фан Сина, красный дракон длиной тридцать футов внезапно поднялся в воздух. Его скорость была так велика, как будто он летел на молнии и, в мгновение ока, дракон появился прямо перед ними.

Фан Син махнул рукой. «Искусай его до смерти ... но оставь на последнем дыхании!»

Поначалу красный дракон был немного удивлён, но быстро понял команду Фан Сина. Он зарычал, прежде чем броситься к почитаемому юноше, не сдерживаясь, широко раскрыв гигантский рот. Плотные размещённые клыки в его пасти были ужасны, и выражение лица уважаемого юноши полностью изменилось, он наконец потерял самообладание. Он быстро бросился назад на вершину холма в трёх милях, но красный дракон не дал ему возможности сбежать; он размахивал головой и хвостом, пока его яростная аура распространялась во всех направлениях.

Хэньтянь Цин была застигнута врасплох внезапным прибытием красного дракона, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы начать тревожно кричать: «Как ... как бесстыдно! Разве ты не говорил — бой один на один?»

«Это бой один на один; я же не напал, верно?» Фан Син ответил так, как будто это было совершенно нормально.

Прошло некоторое время, прежде чем Хэньтянь Цин смогла обработать эту информацию и понять, что сделал Фан Син. Этот маленький ублюдок на самом деле использовал софистику против почитаемого юноши - она впервые видела кого-то столь бесстыдного.

Столкнувшись с безумными атаками дракона, почитаемый юноша мог только постоянно кричать от ярости. Его чёрное одеяние было порвано, и когда куски рваной ткани падали с неба среди брызг крови, он внезапно закричал и направил меч на грудь Фан Сина. «Я убью тебя, ты бессовестный маленький вор...»

Когда Фан Син позвал дракона, он заметил несколько очень сильных духовных чувств, пронесшихся по территории клана Хэньтянь. Эти могущественные старые парни были явно начеку, но их духовное чувство охватило всю область, прежде чем они сосредоточились на почитаемом юноши, преследуемом сумасшедшим драконом. Поскольку никто не обращал особого внимания на него или Хэньтянь Цин, мужество Фан Сина только увеличивалось.

Пах, рука Фан Сина была быстра, как молния, он сломал длинный меч в руках Хэньтянь Цин. Его тело приблизилось, и сломанный клинок в его руке оказался прямо у горла Хэньтянь Цин. «Хочешь убить меня?» он прошептал. «Ты почти сделала это раньше в той клетке, но у тебя был только один шанс. Теперь всё, что ты можешь сделать, - это ждать того дня, когда твой маленький дедушка убьёт тебя...»

Его слова были очень холодными, и они нанесли удар в сердце Хэньтянь Ци, как ледяной нож. Хотя она была сильно разгневана, она не смогла сдержать дрожь, которая образовалась у неё в сердце, и она с недоверием посмотрела на Фан Сина.

Фан Син внезапно потянулся вперёд, чтобы пощупать её грудь, рассмеялся и отступил со сломанным мечом в его руке. «Не сердись, молодой мастер Цин. Этот ублюдок пытается заставить меня не приближаться к тебе, но я — Фан Син - скажу прямо: я женюсь на тебе!» - закричал он, отступая на расстоянии более десяти футов, он посмотрел на неё с такой любовью, как будто он не угрожал её жизни только что. «Кто бы ни хотел состязаться со мной, я убью их, и никто не сможет убедить меня в этом!»

«Что это за ерунда?»

В этот момент накатил великая и могучая аура. Мастер клана Хэньтянь появился над Фан Сином и Хэньтянь Цин, и взглянул на них. «Что вы делаете? Это то место, где мы, члены клана, собираемся; это место разве подходит для битвы?»

Фан Син вскочил в воздух и ступил на облако, на котором стоял мастер клана. На его лице был страх, как будто он испугался, что Хэньтянь Цин будет преследовать его, чтобы убить. «Мастер клана, разберитесь с этим. Я пришёл сюда сегодня, чтобы лично извиниться перед молодым мастером Цин, но я наткнулся на этого одетого в чёрное ублюдка, и он угрожал мне, сказав, чтобы я держался подальше от молодого мастера Цин, иначе он убьёт меня. Он даже сказал, что клану Хэньтянь важен только мой красный дракон и что моё положение не столь важное, и он покажет мою истинную ценность и что я не должен вести себя как прекрасный лебедь,

будучи гадким утёнком. Он сказал, что я не достоин молодого мастера Цин или маленькой мисс Нин ... это всё он!»

Его слова звучали безостановочно. В мгновение ока хороший стал злым, а злой хорошим, и всё же он выглядел невинным, как младенец.

«Почему ты перекладываешь всё на него!» Изначально Хэнтянь Цин была ошарашена ранними словами Фан Сина, но когда она услышала всё это и увидела, как он собирался ввести в заблуждение её отца, её глаза покраснели от злости, и она тоже прыгнула в небо. «Папа, не верь ему! У него нет никаких благих намерений! Он напросился на драку один на один с почитаемым старшим братом и согласился, что проигравший не сможет зайти ко мне во двор. Затем он позвал из красного дракона, чтобы атаковать ...»

«Поединок один на один между мной и ним?» Фан Син крикнул в ответ: «Он - Золотое Сердце, ты думаешь, я глупый? Мисс Цин, даже если я тебе не нравлюсь, пожалуйста, не подставляй меня...».

Слова Фан Сина были полны искреннего негодования, из-за чего мастеру клана было трудно отличить правду от лжи.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/417168>